

Глядя на торт, Гарри молча просил прощения у профессора Снейпа, отрезая себе кусочек с помощью ножа для зелий и практикуя медленный полет на метле без рук, пока ел его. Он был очень вкусным, а то, что он принадлежал ему, делало его еще вкуснее.

Он решил, что должен написать ответ Драко прямо сейчас, чтобы он был готов к моменту возвращения совы. Он поблагодарил Драко и родителей за подарки и заверил их, что, хотя они и не были необходимы, каждый из них ему очень понравился, но игрушечная метла была его любимой. Он неясно заверил их, что маглы пока оставили его в покое, и объяснил Драко свою идею о том, как до начала занятий получить полное представление о том, как работают зелья. Он спросил, не нужно ли ему купить или выучить еще что-нибудь, что поможет ему лучше вписаться в школу, и напомнил мистеру Малфою, что тот обещал рассказать им, как добраться до хогвартских кухонь.

Когда письмо было закончено, подписано и запечатано, Гарри с опаской посмотрел на свою стопку исследовательских работ. Время отвлечься закончилось. Пора было возвращаться к работе.

Гарри не отходил от игрушечной метлы, заполняя все возможные детали для каждого оборудования, способа приготовления и метода варки. Было удивительно легко сосредоточиться на работе, когда он посвящал небольшой уголок своего сознания балансированию на метле. По иронии судьбы, это помогало ему не заблуждаться и не мечтать о чем-то другом. Помогал и тот факт, что в каждом из этих предметов было гораздо меньше записей, чем самих ингредиентов.

В глоссарии учебника он присмотрел какое-нибудь название, которое могло бы подойти для злобной черной совы, и записал несколько, которые, по его мнению, могли бы подойти. Он решил, что подождет, пока сможет еще раз лично осмотреть птицу, прежде чем окончательно определиться.

Собрав все страницы с записями вместе, Гарри начал делать перекрестные ссылки, просматривая каждый шаг рецепта за раз и сравнивая, что каждый ингредиент, перемешивание или изменение температуры может добавить или изменить в зелье, и записывая свои предположения о том, почему каждый из них важен.

Эта часть была гораздо интереснее, чем чисто исследовательская. Это было похоже на решение головоломки, и Гарри обязательно записывал все, что не мог разгадать, чтобы вернуться к этому позже, когда он повторит этот процесс с большим количеством рецептов, чтобы увидеть, есть ли закономерности, которые он мог бы обнаружить и которые дали бы ему недостающие подсказки, в которых он нуждался. Каждый раз, когда он совершал прорыв, это приводило его в восторг, и к тому времени, когда он закончил, он смог собрать воедино примерно три четверти мыслительного процесса, лежащего в основе этих шагов.

Он оттолкнулся от стола и сделал праздничное сальто назад на своей метле. Время было позднее, чем он думал; время ускользало от него, пока он работал, и его желудок урчал. Видимо, одной шоколадки и куса торта было недостаточно, чтобы насытиться после утреннего сэндвича.

Он подбежал к подносу с бутербродами - он мог бы больше никогда не ходить, если бы мог помочь этому - и взял еще один бутерброд, медленно поедая его, размышляя о своем дне. Он многого добился, гораздо больше размышлял, чем обычно позволял ему мозг. Обычно он был слишком суетлив или скучен, чтобы сосредоточиться, а из-за отсутствия мотивации ему было слишком трудно заставить себя не отвлекаться.

Стук в окно привлёк его внимание, и Гарри улыбнулся, увидев сову, которая нетерпеливо ждала его. Он схватил горсть лакомств, чтобы подкупить птицу, чтобы она не заклевала его до смерти, и открыл окно. Сова запрыгнула внутрь, взволнованная, и посмотрела на Гарри ожидающими серебряными глазами.

Гарри потянулся за свертком в форме книги, который несла сова, и вскрикнул, когда сова укусила его за пальцы, покончив с угощением в рекордно короткое время. Гарри легонько оттолкнул сову плоской стороной ладони и мягко наказал её. "Ты обещал быть хорошим, мальчик. Я сделал свою часть работы и подобрал для тебя несколько хороших имен. Не шевелись, чтобы я мог хорошенько рассмотреть тебя и выбрать лучшее для такой красивой птицы, как ты".

Сова нахохлилась и щелкнула клювом.

"Как тебе нравится имя Меркуриус, мальчик?" мягко спросил Гарри, осторожно почесывая макушку птицы.

Меркуриус тряхнул головой и громко ухнул.

"Хороший мальчик, Меркуриус. У меня есть для тебя еще одно письмо. Тебе нужно отдохнуть, прежде чем доставить его?"

Меркуриус злобно уставился на Гарри и размял когти.

Гарри хихикнул. "Думаю, нет".

Он отдал Меркуриусу письмо для Драко и отправил его в путь, радостно напевая себе под нос, глядя вслед улетающей птице. Он действительно был прекрасным созданием. Немного мстительное, возможно, слишком хитрое для своего блага, и определенно самодовольное, но это была хорошая сова. Гарри он нравился.

Когда Меркуриус исчез из виду, Гарри обратил внимание на посылку, которую прислал профессор Снейп. Открыв обычную коричневую бумажную упаковку, он обнаружил записку, лежащую поверх старого, потрепанного учебника.

Дорогой Гарри.

Спасибо, что сообщил мне, что ты в безопасности. Запомни правила для своей новой комнаты. Я не хочу, чтобы ты превратился в избалованного наглеца еще до прибытия в Хогвартс. Прилагаемый учебник принадлежал мне, когда я был первокурсником. Мы с твоей мамой вместе делали много заметок на полях, и я подумала, что ты захочешь получить его. Вы не сможете выдать эти заметки за свои собственные мысли, так что даже не пытайтесь. Хорошего дня, мистер Поттер, и пишите мне снова в ближайшее время.

Профессор Снейп

Гарри открыл старый учебник по зельям на первой странице и задохнулся. На внутренней стороне обложки была приклеена фотография одиннадцатилетней Лили Эванс и Северуса Снейпа, которые в чистых мантиях Хогвартса держались за руки и улыбались в камеру. Должно быть, снимок был сделан до того, как их распределили по домам. Над фотографией красовалась надпись: "Эта книга - собственность Поттионеров Экстраординарных. Будьте осторожны".

Книга немного отличалась от той, что была у Гарри, но все равно была очень похожа, и Гарри перелистывал страницы, читая прозрения зельеваров, которые они вдвоем делали, праздные записки друг другу, сделанные, вероятно, на уроке, когда они должны были спокойно работать, и даже странные заклинания, которые нужно было опробовать, или шутки, которые кто-то из них подслушал.

Слезы наполнили глаза Гарри, когда он начал собирать воедино личность своей матери. Она часто беспокоилась о том, что Снейп не высыпается и раздражает гриффиндорцев тем, что не отступает в драке, даже когда его превосходят числом. Она особенно хорошо разбиралась в органических ингредиентах для зелий и обладала сухим, резким чувством юмора, но всегда сопровождала свои шутки маленьким смайликом, чтобы показать, что она не пытается быть злой. И каламбуры. Гарри не мог удержаться от хихиканья, читая ее заметки. Профессор Слизнорт сегодня выглядит изможденным слизеринцем". 'Глаз тритона додумался до этого, Сев'. Ты мешаешь, Сев. Я прослежу, чтобы он не перекипел. История нашей жизни".

"Я люблю тебя, мама", - прошептал Гарри и удвоил свою клятву преуспеть в зельях.

Гарри любил свою метлу, но профессор Снейп подарил ему сокровище, и даже несмотря на все плохое, что случилось в жизни Гарри, он не заслуживал такой удачи.